

— Попрактикуемся? Глядя на это? — Е Чжицю рассмеялся и потянулся за пультом, но Цинь Цзяньхэ перехватил его руку, переплетая их пальцы.

— Не будем смотреть, — сказал он, наклонившись и целуя юношу в кончик носа, — хочу смотреть только на тебя.

Цинь Цзяньхэ хотел быть более сосредоточенным на Е Чжицю, не желая, чтобы что-либо отвлекало его внимание.

Парень молчал.

Цинь Цзяньхэ, конечно, был довольно неопытен, но, казалось, умел говорить красивые слова. Хотя эти слова звучали банально, но произнесенные его слегка хриплым баритоном, они казались особенно приятными на слух. Даже равнодушный Е Чжицю невольно почувствовал, как его сердце екнуло.

Они еще немного понежились на диване, а затем он встал, чтобы принять душ.

— Вместе? — на этот раз спросил Цинь Цзяньхэ.

Он посмотрел на Е Чжицю сверху вниз, его глаза были темными и глубокими, и почему-то парень почувствовал какое-то невыразимое давление.

— Ты не собираешься в гостевую комнату? — спросил Е Чжицю, в то время как спрятанные в рукавах толстовки пальцы непроизвольно сжались в кулак.

Хотя он нервничал, его вопрос прозвучал как шутка.

— Нет, — Цинь Цзяньхэ спокойно посмотрел на него, его взгляд был серьезным, — не собираюсь.

Видя его такую прямогу, Е Чжицю, наоборот, перестал нервничать. Он улыбнулся, но вдруг вспомнил что-то важное:

— Кстати, кажется, я сегодня опять не взял с собой сменную одежду.

— Я подготовил для тебя, — услышав это, Цинь Цзяньхэ взял его за запястье и повел в гардеробную.

Это был первый раз, когда Е Чжицю зашел в гардеробную мужчины.

Когда зажегся свет, он невольно широко раскрыл глаза. Гардеробная была немаленькой, со всех четырех сторон располагались прозрачные стеклянные шкафы, безупречно чистые. Разноцветные костюмы, галстуки, запонки, часы, ремни, туфли... всего было в изобилии, занимая большую часть пространства. Остальное место в основном занимала повседневная и спортивная одежда.

Е Чжицю сразу заметил несколько пар лимитированных кроссовок, небрежно стоявших в обувном шкафу, и его глаза загорелись.

— Нравятся? — Цинь Цзяньхэ сразу заметил его реакцию.

Даже если и нравятся, это бесполезно, подумал Е Чжицю, улыбнувшись: все они были размера Цинь Цзяньхэ. К тому же, большинство из них были довольно старыми, вероятно, он коллекционировал их еще во времена учебы. В конце концов, это были лимитированные издания, и даже когда они только вышли, лишь немногие счастливики имели шанс их купить. Не говоря уже о сегодняшнем дне.

— Нет, — покачал он головой, с завистью в глазах, — у тебя тут, наверное, все вещи от кутюр.

Он завидовал не столько самим вещам от кутюр, сколько тому, что многие из них были созданы самими мэтрами индустрии, каждый со своим уникальным стилем и особенностями, которые Е Чжицю мог узнать с первого взгляда.

— Да, — Цинь Цзяньхэ понял, что он имел в виду, — удостоен чести быть любимцем многих мастеров.

— А ты еще хранишь одежду, которую носил в подростковом возрасте? — спросил Е Чжицю.

— Моя мама хранит, — услышав это, уголки губ Цинь Цзяньхэ невольно приподнялись в улыбке, — она говорит, что когда я достиг до 180 см, мой рост увеличивался быстрее всего, поэтому одежды этого размера наименьшее количество.

Он сделал паузу.

— Все это она сшила для меня своими руками, поэтому я храню их на память.

Услышав это, Е Чжицю слегка опешил.

Вспомнив, что та одежда, которую он надел в прошлый раз, все еще лежит в доме семьи Е, он невольно остановился. По сути, это было неважно. Даже если эта одежда была красивой и из хорошего материала, для Цинь Цзяньхэ она уже была старой и непригодной для использования.

Но теперь, зная, что Не Фэнцзюнь сшила ее для него своими руками, значение этих вещей мгновенно изменилось.

Слово «мать» кажется простым, но оно священнее всего на свете.

Даже Тао Жоцин... Е Чжицю мог ненавидеть ее, презирать ее, но он не мог отрицать, что она была хорошей матерью. Она была готова на все ради Е Чжэна и Е Чжися. Она была намного лучше, чем этот дешевый папаша Е Хунсянь.

— Тогда я верну тебе твою одежду, — сказал Е Чжицю, — я уже постирал ее, но забыл взять с собой из дома.

На самом деле Цинь Цзяньхэ не очень дорожил этим вещам. У него всегда были хорошие отношения с Не Фэнцзюнь, эти материальные вещи были приятным дополнением, но их отсутствие не было для него большой потерей. Но, подумав, что Е Чжицю рано потерял мать и, возможно, более чувствителен к таким вещам, чем другие люди, он ничего не сказал и просто кивнул.

Разговаривая, они подошли к двустворчатому стеклянному шкафу. Внутри аккуратно лежали шелковые, хлопковые и льняные пижамы разных цветов, простые футболки и несколько пачек нижнего белья.

Е Чжицю смутился.

— Это слишком много, — рассмеялся он.

На самом деле Цинь Цзяньхэ подготовил гораздо больше. Включая различную одежду, часы, украшения, сумки, обувь... Однако после нескольких близких контактов с Е Чжицю он передумал.

Цинь Цзяньхэ приказал убрать все эти вещи, оставив для юноши только самые необходимые предметы первой необходимости.

Е Чжицю, этот человек, казался эгоистичным и непринужденным, но на самом деле он был очень неуверенным в себе. Ему нужно было, чтобы к нему относились с уважением на равных, а не как к человеку, о котором нужно заботиться.

Цинь Цзяньхэ не знал и не мог быть уверен, каким был или будет Е Чжицю в прошлом или будущем, но, по крайней мере, сейчас он был готов удовлетворить его психологические потребности.

— Я не был уверен, какой материал или фасон тебе нравится, — он посмотрел на него и слегка улыбнулся, — поэтому подготовил понемногу всего.

— Я не такой уж привередливый, — сказал Е Чжицю, но раз уж Цинь Цзяньхэ все это сделал, он наклонился и выбрал один комплект, обняв его.

— Тогда ты можешь посмотреть на это и с другой стороны. — Цинь Цзяньхэ опустил на него взгляд, а спустя мгновение спокойно произнёс: — Считаю, что я просто очень хочу, чтобы ты почаще приезжал, поэтому и подготовил всё это.

Е Чжицю: ...

Чёрт!

Цинь Цзяньхэ действительно мастер говорить красивые слова. Если он продолжит в том же духе, Е Чжицю действительно боялся, что однажды не сможет устоять.

— Пойдём мыться, — он потянул Цинь Цзяньхэ за собой. — Чем раньше начнём, тем раньше закончим. Завтра ведь у нас обоих дела?

Эти слова...

Цинь Цзяньхэ невольно рассмеялся.

Будто речь шла не о чём-то интимном и смущающем, а о том, чтобы поиграть в мяч или пообедать.

Когда двое моются вместе, конечно же, не обходится без шалостей. На этот раз под глазами Е Чжицю не было тёмных кругов, а Цинь Цзяньхэ освоил новые приёмы, поэтому они ни в чём не уступали друг другу, устроив настоящую бурю сначала в ванной, а потом и в спальне. В конце концов Е Чжицю был прижат к стене и зацелован до головокружения.

В ванной комнате клубился пар, он не чувствовал ни пола под ногами, ни потолка над головой, мог только запрокинуть свою изящную шею и смотреть, как пар на потолке ванной собирается в капли воды. Казалось, что все эти капли падали ему в глаза, и стоило лишь слегка моргнуть, как щёки становились влажными.

Наслаждение, возбуждение и безумие, подобно сорнякам, подхваченным ветром, буйно разрастались в его венах. Е Чжицю больше не мог этого выносить и, опустив голову, сильно укусил Цинь Цзяньхэ за плечо.

— Кто тут у нас как собака? — спросил Цинь Цзяньхэ, его голос был хриплым от пара, отчего Е Чжицю невольно ещё сильнее сжал зубы.

Выйдя из ванной, он чувствовал, что вот-вот потеряет сознание.

Он лежал на кровати, укрытый тонким одеялом, а Цинь Цзяньхэ сидел рядом с ним на краю кровати, держа в руках фен и суша ему волосы.

Высушив волосы, он нежно погладил Е Чжицю по макушке и с лёгкой улыбкой спросил:

— Кто тут у нас как собака? А? Е Чжицю?

Е Чжицю: ...

В прошлый раз он несколько раз обзывал Цинь Цзяньхэ собакой, а сегодня сам прокусил ему плечо до крови.

— А кто виноват, что ты такой неистовый? — он слабо попытался оправдаться. — Если бы я тебя не укусил, ещё неизвестно, выбрался бы я оттуда живым или нет.

Он купил все эти штучки, чтобы Цинь Цзяньхэ попробовал их на себе, но в итоге всё испытал на собственной шкуре. Цинь Цзяньхэ — просто чёртов волк. Обычно он выглядит спокойным и рассудительным, но стоит ему оказаться в постели, как он превращается в бешеного пса.

Подумав об этом, Е Чжицю не удержался и снова бросил на него сердитый взгляд. Его глаза и без того были красивыми, а сейчас, влажные и с покрасневшими уголками, они выглядели ещё более трогательными. Цинь Цзяньхэ лёг рядом с ним, наклонился и поцеловал его в глаза.

Его губы были мягкими и горячими, он нежно поцеловал Е Чжицю в уголки глаз, отчего ресницы того затрепетали.

— Что ты завтра будешь делать? — спросил Цинь Цзяньхэ. — Так спешил закончить?

Е Чжицю: ...

Он действительно хотел поскорее закончить и отдохнуть, но сейчас было уже совсем не рано.

— Пойду в компанию, — пробормотал он.

— Не хочешь отдохнуть? — спросил Цинь Цзяньхэ.

— Хочу, — тихо ответил Е Чжицю, а через некоторое время невнятно спросил: — Во сколько ты завтра уезжаешь?

На самом деле у него был билет на раннее утро, но Цинь Цзяньхэ ничего не сказал.

— Ещё не решил, — ответил он.

Веки Е Чжицю начали слипаться, он поднял руку и зевнул. Цинь Цзяньхэ притянул его к себе и уложил голову на свое плечо.

— Цинь Цзяньхэ, — пробормотал Е Чжицю перед тем, как заснуть, — больше не учи никаких новых приёмов.

Послышался тихий смех, и Е Чжицю почувствовал, как тёплая ладонь успокаивающе погладила его по спине. Его нервы необъяснимо расслабились. Перед глазами всё потемнело, и он погрузился в сон.

<http://bllate.org/book/14243/1258082>